НА КОНКУРС „50 ЛЕТ ВЛКСМ“

В. ЛОСКУТОВ

Ветеран армии шоферов

ОЧЕРК

БЫВАЮТ ЛЮДИ, по биографии которых можно проследить весь ход исторических событий в жизни того или иного города, а подчас целого района. В судьбе таких людей, как в зеркале отразились наиболее яркие, наиболее характерные черты нашего времени: ломка старых жизненных убеждений и привычек, техническая революция в машиностроении и транспорте, грандиозный размах индустриальных новостроек.

Александр Андрианович Савенков относится к этой категории людей. Его судьба тесно переплелась с Магниткой. Нет, он не строил сам домен и мартенов, не закладывал фундамента зданий социалистического города. Он — шофер. И по роду своей работы был всюду: и там, где строился первый капитальный дом, и там, где среди палаток и бараков, из черной, перелопаченной земли поднимались к небу металлические корпуса доменных печей. Александр Андрианович начал свою сознательную деятельность в те далекие годы, на заре Советской власти, когда наша страна была очень бедна материально, но богата, гораздо богаче любой другой страны мира энтузиазмом народа, силой его веры в правоту и необходимость всех начинаний и дел, проводимых страной. Вот эта-то убежденность и привела Сашу Савенкова, осенним вечером 1929 года к подножью горы Атач.

ПАРОВОЗ натружено проскрипел тормозами и, выпустив клубы белого пара, остановился. Александр выглянул в окно. Вокзала не было видно. Города — тоже. Поезд стоял возле старенького товарного вагона с облупившейся краской на боках, с вывеской «Станция Магнитогорская».

— Кажется, приехали! — сказал он своему дружку Алексею Петрову.

Они подхватили узелки и заспешили к выходу. Всех прибывших временно поместили в строящийся возле самой горы клуб.

Через три дня в клуб вошел мужчина.

— Кто здесь по путевкам комсомола?

— Мы! — в один голос ответили Савенков и Петров.

— Пошли в общежитие на 4-й участок!

Остановились возле длинного, приземистого барака:

— Вот ваш дом!

Вечером ребята, кинув на топчаны выданные им матрацы, набитые соломой, застелив белые, пахнущие мылом и хлоркой, простыни, забрались под одеяла и затихли. В бараке стоял разноголосый шум. Где-то в дальнем углу пели песни под аккомпанемент балалайки, кто-то спорил с соседом, где-то играли в домино, громко стуча по дощатому топчану костяшками. Но даже если бы вдруг наступила мертвая тишина, то едва ли они могли бы уснуть. Слишком много было за эти дни увидено и услышано.

Мысли невольно унесли Савенкова в прошлое, в свое родное село Великопетровское...

— Как-то там братья и сестры? — думал Саша. — Успеют ли они подготовиться к зиме, запастись дров, корму для скота. Ведь как-никак на одного работника стало меньше в семье. Может, напрасно он поехал сюда? Может быть, лучше было поехать в Свердловск, куда приглашал его знакомый лесоустроитель. Савенков часто в зимнее время работал в Анненском леспромхозе: колол, пилил, возил лес. Энергичного, трудолюбивого парня заметил лесоустроитель и предложил ему ехать в Свердловск, на курсы лесорубов. Савенкову очень хотелось уехать, но что-то его задерживало. Какой-то внутренний голос говорил ему: «Погоди, не спеши с ответом!»

Как-то летом к Савенкову подошел секретарь деревенской комсомольской ячейки Федор Подставкин:

— Слушай, Александр, ты почему не вступаешь в комсомол? Или кулаков боишься?

Нет, Александр кулаков не боялся. А почему не вступил, он и сам не знал. После этого разговора с Подставкиным он стал внимательнее присматриваться к деревенским комсомольцам. Их было немного. Но они всегда и всюду были вместе: и в поле, и на гулянках. Комсомольцев побаивались, но и уважали. Уважали за смелость, за внимание к односельчанам.

И Савенков вступил в комсомол. Это было летом 1928 года. Страна жила новостройками. До деревни доходили слухи о гигантских стройках в Кузнецке, на Украине, в Свердловске. И вот еще новость — недалеко от их села, возле горы Магнитной, будут строить огромный завод и город.

Однажды его вызвали в ячейку комсомола.

— Савенков! Поедешь на Магнитострой? Организуются курсы там — будешь квалифицированным рабочим!..

И вот он в Магнитке, в общежитии. Кругом такие же парни, его сверстники. Завтра — послезавтра начнутся занятия, а потом...

(Окончание следует)

Лето в самом разгаре.

Раздолье мальчишкам и девчонкам: хочешь — в пионерский лагерь поезжай, хочешь — в гости к бабушке. Да и дома можно неплохо отдохнуть.

Можно и футбол погонять вдоволь, и все новые кинофильмы пересмотреть, и в поход по родному краю сходить — выбирай занятие по душе!

У каждого — свое пристрастие. Первокласснику больше по душе пионерский лагерь, каждый пятиклассник обязательно — футболист или аквалангист, восьмиклассники — те все больше на педали велосипедов нажимают.

Но есть и общие пристрастия у ребят. Кто же, право, откажется в жаркий июльский день искупаться в прохладном Урале...

И конечно — книги. Когда же, как не в каникулы, начитаться всласть!

И как не поделиться радостью открытия с подружкой!

Фото Н. Нестеренко.

В ГОРОДЕ И КОМБИНАТЕ

ЗНАКОМТЕСЬ: МАГНИТОГОРСК!

Недавно Магнитогорское экскурсионное бюро начало свою работу в красивом, отделанном стеклопластиком салоне на остановке «Кинотеатр «Магнит».

Здесь вы можете в ожидании автобуса посидеть за столиками, посмотреть газеты или журналы. А затем вам предложат трехчасовое путешествие по городу с маршрутом протяженностью 34 километра.

Вы побываете около памятника Владимиру Ильичу Ленину, у горы Магнитной, посмотрите новые микрорайоны и другие достопримечательности нашего города.

Экскурсоводы-старожилы города тт. Корнилов, Медведев, Зникин, журналист М. Е. Чурилин познакомят вас с историей Магнитки.

400 экскурсантов уже побывали в различных местах Магнитогорска — гости из Оренбурга, Еревана... да и сами магнитогорцы.

Помнят учителя...

В тридцатые годы приехал в Магнитку Иван Иванович Галкин. Днем работал строгальщиком, а по вечерам веселил товарищей игрой на гармонии.

Приметили музыканта в клубе металлургов и пригласили руководить кружком. Так до пенсии и работал там Иван Иванович.

Сейчас десятки его учеников стали преподавателями или руководителями самодеятельности. Это Борис Синицкий, Дмитрий Рассохин, Лия Спивак и другие...

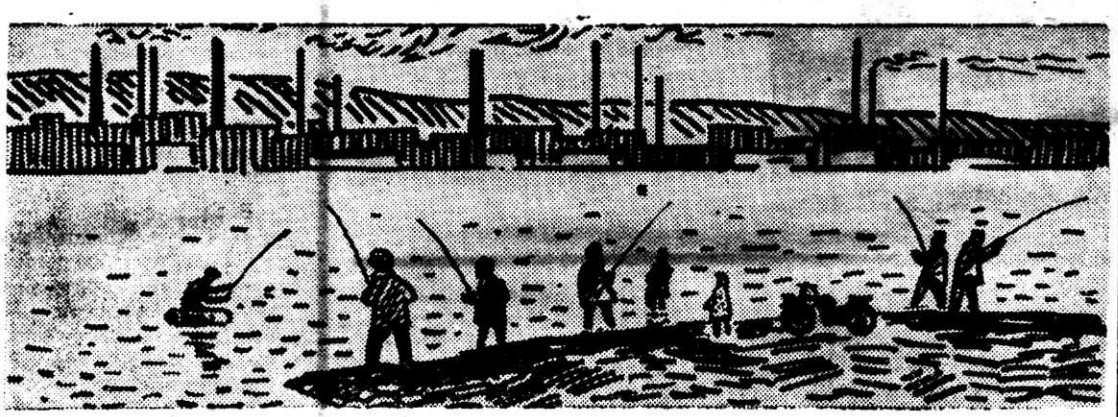
Из разных городов страны идут к Ивану Ивановичу письма и фотографии. Пришлось старому музыканту купить альбом. Но скоро и его будет мало — часто пишут ученики своему учителю.

Н. ПУТАЛОВ.
наш нештатный корреспондент.

То, что изображено на этой линогравюре П. Хныкина, видел каждый, кто ездит по Южному переходу.

В ясную погоду, в любое время года любители рыболовного спорта «на посту».

«Энтузиасты» — так и назвал свою новую работу наш художник.



ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ

Учителя школ рабочей молодежи знают, наверно, все ходы-выходы на комбинате не хуже, чем дорогу к себе на работу. «Что здесь удивительного? — могут возразить мне. — Такая уж их доля, обязаны они бывать на работе у своих настоящих и будущих учеников». Что ж, это верно. Учителя всегда должны быть желанными гостями на комбинате, потому что они выполняют большое и нужное дело. Учителя должны встречать самую горячую поддержку во всем со стороны руководства цехов, партийной и комсомольской организаций. Но так ли бывает на самом деле?

Листаю тетрадь, которую мне предложили посмотреть в школе рабочей молодежи № 1, и читаю, например, следующее: «Копровый цех. 11/VII. Договорилась встретиться 16/VII с тов. Курдюковым М. М. 16/VII. Была в цехе. Но, несмотря на договоренность, на месте никого не оказалось. Парторг Булычев Ю. А. сказал, что списки рабочих, не имеющих образования, потеряны. Обещал сделать все к 26 VII». Подпись — учительница Н. И. Мельник. Но когда двадцать шестого числа Н. И. Мельник опять пришла в цех, то оказалось, что не сделано абсолютно ничего и ей просто-напросто заявили, чтобы больше она сюда не приходила, пока ей не позвонят, а сейчас, мол, приходить все равно бесполезно. Комментарии, как говорится, излишни.

Или такая запись. Ее сделала учительница Н. П. Пискунова после посещения цеха ремонта оборудования № 2, в котором ни один человек не подал заявления в ШРМ № 1. «Сообщение мое, что в нашу школу не поступил еще ни один рабочий, никого не удивило, так как в этом цехе вообще никто не брал путевок в ШРМ». Идем дальше. Мартеновский цех № 1. «Списки будут готовы не раньше 15(!) августа». Мартеновский цех № 2 — «Взял направление в нашу школу всего один рабочий — тов. Карпов».

Можно было бы продолжить дальнейший список «штрафников».

● ЗАВОД И ШКОЛА

Но ведь обо всем этом уже говорилось, и говорилось не раз! Как приятно, например, читать такую запись: «18/VII—Была в ЦРМО-1. Работа по набору ведется хорошо. Ответственный тов. Васильев проводит индивидуальные беседы К. М. Мигас». Или — «Сортопрокатный цех. Списки готовы. Путевки взяли 43 человека, из них 8 в нашу школу. Работа ведется».

Оказывается, хорошо работать можно, было бы только желание и чувство ответственности. А как быть, если у руководителей некоторых цехов это чувство до сих пор не пробудилось? Очевидно, здесь должен вмешаться кто-то «свыше» и потревожить это сонное царство.

Е. ТКАЧЕВА.

Редактор Ю. А. ЛЕВИЦКИЙ.

Администрация, партийная и профсоюзная организации отдела технического контроля комбината глубоко скорбят по поводу преждевременной смерти старшего контрольного мастера ОТК НЕСТЕРОВА Дмитрия Ивановича и выражают искреннее соболезнование семье и родственникам покойного.

Коллектив отдела сбыта ММК выражает глубокое соболезнование старшему инженеру Колосок Прасковье Матвеевне по поводу смерти ее матери Крайновой Дарьи Трофимовны.

ПИШИТЕ, ЗВОНИТЕ, ПРИХОДИТЕ НАШ АДРЕС

Левый берег, ул. Кирова, 97 (гостиница, 2-й этаж). Телефоны 3-38-04, 3-47-04 3-31-33, 3-07-98, 3-14-42.

ФБ11921 г. Магнитогорск. Типография ММК Тираж 3058 Заказ № 4173